

УДК 340.1+34(091)

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**ЯРМИЕВА Ирина Таузировна***аспирант кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.**E-mail: irina-yarmieva@mail.ru*

Актуальной задачей правовой доктрины в Российской Федерации на современном этапе развития является обращение к фундаментальным вопросам функционирования и развития правовой системы. Правовая система играет важную роль в формировании правового государства. В отношении категории «правовая система» и в отношении структуры правовой системы в научной среде до сих пор не выработано единого подхода. Системно-структурный метод познания должен быть использован без отрыва от рассмотрения функций правовой системы. Функции правовой системы охватывают основные направления воздействия системы на внешнюю социальную среду. Под основными функциями правовой системы следует понимать интегративную, регулятивную, охранительную. Достигнутые в статье результаты могут быть применены в научной литературе при дальнейшем анализе структуры и функций правовой системы.

Ключевые слова: право, правовая система, социальная система, функции, структура, элементы, система права, классификация, развитие, тенденции.

Рассматривая феномен правовой системы в контексте ее структуры и имманентно принадлежащих правовой системе функций, в первую очередь следует обратиться к понятию системы в целом. Как справедливо указывает М.Н. Марченко, «несмотря на то, что системный метод познания уже не одно столетие весьма активно используется в отечественной и зарубежной литературе учеными-философами, социологами и представителями других общественных наук, занимающихся системным анализом, до сих пор не выработано единого представления ни о понятиях и категориях, формирующих «системный» аппарат, таких как «окружающая среда», «элемент», «компонент», «системообразующая и системоразрушающая связь» и другие, ни о самом ключевом понятии и категории, каковым является «система» [6].

THE STRUCTURE AND FUNCTIONS OF THE LEGAL SYSTEM**YARMIEVA Irina Tauzirovna***Postgraduate Student of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: irina-yarmieva@mail.ru*

The topical objective of the legal doctrine in the Russian Federation at the current stage of its development is the reference to the fundamental issues of functioning and development of the legal system. The legal system plays a significant role in developing the rule-of-law state. In scientific community, there is no unified approach in regard to the category of «legal system» as well as the structure of the legal system. The system-structural method of knowledge should be used together with considering the functions of the legal system. The functions of the legal system cover the main directions of the system impact on the external social environment. The main functions of the legal system are integrative, regulatory and protective ones. The achievements can be used in references in conducting further analysis of the structure and functions of the legal system.

Key words: law, legal system, social system, functions, structure, elements, system of law, classification, development, tendencies.

На наш взгляд, допустимым определением системы, от которого можно отталкиваться при исследовании правовой системы, является определение, содержащееся в философском словаре под ред. И.Т. Фролова. В данном случае система определяется как «множество связанных между собой элементов, составляющих определенное целостное образование» [14, с. 348]. Анализируя понятие «правовая система», стоит отметить неоднородность подходов к определению данного понятия. В качестве преобладающих подходов в научной литературе выделяются так называемые «узкий» подход и «широкий» подход. Согласно «узкому» подходу, разработанному, в частности, Ю.А. Тихомировым, в правовую систему включаются:

- 1) цели и принципы правового регулирования;
- 2) основные разновидности правовых актов и их объединения;
- 3) системообразующие связи, обеспечивающие взаимодействие всех элементов и целостность системы [8, с. 56].

Думается, однако, что использование «узкого» подхода не позволяет рассмотреть феномен правовой системы во всем его многообразии. В концепции Ю.А. Тихомирова вне рамок правовой системы оставлены ее важнейшие элементы – правосознание, правопонимание, правовые учреждения и т.д. Необоснованно игнорируется Ю.А. Тихомировым и судебная практика, которая, по высказыванию Г.М. Азнагуловой, «позволяет уяснить связи юридических норм с жизнью и их взаимозависимость» [1]. На наш взгляд, более уместен так называемый «широкий» подход к пониманию сущности правовой системы, согласно которому под правовой системой понимается «весь комплекс правовых явлений, взятых в единстве и взаимодействии со всем многообразием свойственных им генетических, структурных, функциональных связей и отношений» [3, с. 21], «совокупность всех правовых явлений и процессов, существующих в стране [9, с. 94]. «Широкий» подход к пониманию сущности правовой системы оставляет место для включения в категорию правовой системы, являющейся динамичной и непрерывно развивающейся, вновь возникающих форм правовой реальности, не ограничивая систему строгими границами. Структуру правовой системы образует совокупность входящих в нее элементов. Одну из самых подробных и обширных структур правовой системы предложил Н.И. Матузов, включив в нее:

- 1) право как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм;
- 2) законодательство как форму выражения этих норм;
- 3) правовые учреждения;
- 4) судебную и иную юридическую практику;
- 5) механизм правового регулирования;
- 6) правореализационный процесс, включая акты применения и толкования права;
- 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле);
- 8) систему складывающихся и функционирующих в обществе правоотношений;
- 9) законность и правопорядок;
- 10) правовую идеологию;
- 11) субъектов права, организующих и приводящих правовой механизм в действие;
- 12) системообразующие связи, обеспечивающие единство и стабильность системы;
- 13) иные правовые явления (юридическую ответственность, правосубъектность, правовой статус, законные интересы и т.п.), образующие «инфраструктуру» правовой системы [7, с. 25].

Несомненным достоинством предложенной структуры правовой системы является ее подробность. Однако при внимательном анализе предложенной структуры можно обнаружить существование повторяющихся элементов, совпадающих по своему объему. В частности, в качестве системообразующих связей, обеспечивающих единство и стабильность системы, можно рассматривать правовую идеологию, законность и правопорядок; в категорию правореализационного процесса можно включить судебную и иную юридическую практику и т.п. Ввиду вышеуказанного нам представляется, что группы однородных элементов, входящих в структуру

правовой системы, следует обособлять, что позволит рассматривать структуру правовой системы не через открытый поименованный перечень элементов, а в более общем виде. Так, в частности, В.Н. Карташов к основным компонентам правовой системы относит:

- 1) объективное право, взятое в единстве его содержания и формы;
- 2) юридическую практику (деятельность и социально-правовой опыт), осуществляемую в рамках правоотношений;
- 3) правосознание [3, с. 21].

Б.В. Малышев, также склонный к категоризации элементов, входящих в структуру правовой системы, занимает своеобразную позицию, согласно которой «если говорить о правовой системе, то в любом случае в ее состав могут входить только те элементы, которые являются необходимыми для правового регулирования. Способность регулировать имеет лишь то, что содержит в себе предписания должного. Поэтому объект правового регулирования и результат правового регулирования можно назвать элементами правовой действительности в противовес элементам правовой системы, которые являются выражением возможного через должное» [5]. К объекту правового регулирования исследователь при этом относит «индивидуальное или групповое правосознание людей; правомерное или неправомерное поведение людей и их коллективов, функционирование учреждений, организаций, предприятий; фактические общественные отношения», к результату правового регулирования – правопорядок, законность, эффективность права [5]. По нашему мнению, Б.В. Малышев в данном случае оставляет за рамками правовой системы значительную часть ее важнейших элементов, которые имманентно присущи ей и определяют правовую систему как таковую. Кроме того, позиция исследователя внутренне противоречива – Б.В. Малышев указывает, что в состав системы могут входить только те элементы, которые являются необходимыми для правового регулирования, не включая в этот перечень правосознание, правоотношения, учреждения и организации. Однако то, что указанные выше элементы не необходимы для правового регулирования, звучит спорно. О.Ф. Скакун в структуру правовой системы включает пять подсистем: институциональную (субъекты права), нормативную (регулятивную) – правовые нормы и принципы; идеологическую (доктринальную) – правопонимание, правовое мышление, правовые идеи, концепции, правосознание, правовая культура; функциональную (социологическую, практическую) – правореализация, правоприменение, правоотношения, правомерное поведение, юридическая практика; коммуникативную (интегративную) – закономерности взаимоотношений между взаимодействующими и взаимообусловленными подсистемами [13, с. 47]. Данная концепция, несмотря на то, что она оставляет за рамками правовой системы ряд важных элементов (правовые учреждения и правовые организации, право в субъективном смысле), представляется нам логически выстроенной и обоснованной; благодаря тому, что в общей правовой системе выделен ряд подсистем, не возникает путаницы и нагромождения элементов правовой системы.

При переходе от рассмотрения структуры правовой системы к функциям правовой системы уместно привести позицию В.П. Реутова, который отмечал, что «проблемы структуры как правовой системы, так и системы права и системы законодательства нельзя решать в отрыве от анализа функций права и правовой системы. Вопросы развития новых отраслей законодательства и отраслей права, изменения соотношения отраслей, проблемы так называемых комплексных отраслей – все это можно анализировать лишь с учетом выполняемых правом функций, на основе положений системно-структурного подхода» [10].

Анализируя функции правовой системы, логично будет провести сравнение функций правовой системы и функций системы права, ведь именно система права является важнейшим элементом правовой системы, во многом определяющим ее смысл и существование. Стоит отметить при этом, что в научной литературе вопросу о функциях правовой системы,

на наш взгляд, уделяется недостаточно внимания, в противовес проблеме функций системы права, которая является достаточно проработанной.

Под функциями какой-либо социальной системы обычно подразумевают основные направления ее воздействия на внешние по отношению к ней объекты. А.П. Глебов считает, что функции правовой системы общества – «это обусловленные ее сущностными свойствами социальные назначения и основные направления воздействия данной системы на окружающую ее социальную среду, общественные отношения и поведение людей» [12, с. 372]. В.П. Реутов полагает, что под функциями правовой системы «надо понимать направления воздействия всех правовых явлений на социальную действительность» [11, с. 21].

Говоря о классификации функций правовой системы, отмечаем, что классификация проводится по различным критериям. В.П. Реутов, например, указывает на функции, присущие правовой системе в целом и функции, присущие только элементам правовой системы. Под функциями, присущими правовой системе, исследователь при этом понимает исключительно регулирующую и охранительную функцию [10]. Думается, однако, что к данному подходу следует отнестись с известной долей критики. Регулирующая и охранительная функция – основные функции, присущие системе права; правовая система же, как более масштабное социальное явление, действует на социальную действительность несколько глубже. Ввиду этого отмечаем помимо того наличие интегративной функции, имманентно присущей именно правовой системе как структурированной совокупности правовых явлений.

Интегративная функция правовой системы общества направлена на обеспечение целостности самого общества, предотвращая его распад и разъединение внутренних связей. Ряд исследователей отмечают при этом, что интегративная функция обеспечивает и единство самой правовой системы. Так, А.Р. Губайдуллин пишет, что «при этом проявление интегративной функции в пределах правовой системы обуславливает ее целостность, так как правовые явления не могут существовать отдельно друг от друга» [2].

Думается, к данной позиции следует отнестись с осторожностью. На наш взгляд, целостность системы обеспечивается ее внутренними связями, обеспечивающими взаимодействие всех элементов. Любая функция же (в том числе интегративная функция) действует в первую очередь вовне – на окружающую социальную среду и общественные отношения.

В.Н. Карташов классифицирует функции правовой системы на основные и неосновные. По мнению исследователя, основными считаются такие направления воздействия правовой системы на реальную действительность, которые служат достижению коренных, главных целей, а неосновные направлены на решение менее значимых для общества в данный период его развития задач [4]. Представляется, что, если обращаться к подходу В.Н. Карташова, в качестве основных функций следует выделить интегративную, регулятивную и охранительную функции правовой системы. В качестве неосновных функций можно обозначить право-преобразующую, контрольную, координационную, аксиологическую, коммуникативную (информационную), компенсационную, прогностическую, правосоциализаторскую, ценностно-ориентировочную, функцию трансляции социально-правового опыта и некоторые другие.

Думается, однако, что границы между основными и неосновными функциями правовой системы не являются четко определенными; в зависимости от тех или иных объективных условий некоторые функции могут усиливать свое значение, некоторые – наоборот, терять действие. В XXI веке, на наш взгляд, особое значение стала приобретать информационная функция правовой системы. Связано это с непрекращающимся увеличением количества правовой информации и развитием информационных технологий, позволяющих обрабатывать и применять правовую информацию. В соответствии со следующей классификацией по объектному критерию, т.е. по той группе общественных отношений, на которую воздействует правовая система, допустимо выделить экономическую, политическую, социальную, экологическую и другие функции правовой системы; стоит отметить, что данная классификация

применяется и при делении функций системы права. Помимо обозначенных классификаций функций правовой системы в научной литературе помимо того выделяют деление функций на явные и латентные, внешние и внутренние, постоянные и временные [4]. Представляется, однако, что данные классификации уже носят вторичный характер и не определяют существенные особенности рассматриваемых в исследовании функций правовой системы.

В заключение проведенного исследования можно отметить, что правовая система, являясь сложным социальным феноменом, может быть и должна быть исследована с использованием всех доступных методов научного познания. Применяемый системно-структурный подход при этом нельзя использовать в отрыве от функций правовой системы и функций входящих в нее подсистем и элементов.

Библиографические ссылки

1. Азнагулова Г.М. Правотворческая практика в правовой системе общества // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2014. № 3. С. 308-318.
2. Губайдуллин А.Р. Функции права и правовой системы общества // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 4. С. 27-36.
3. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества : текст лекций. Ч. 1. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1995.
4. Карташов В.Н. Функции правовой системы общества: определения и классификации // Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2009. № 4. С. 29-32.
5. Малышев Б.В. Правовая система: элементный состав и структура // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 30-35.
6. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского государственного педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2010. № 1. С. 41-54.
7. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
8. Новоселов В.И., Тихомиров Ю.А. Управленческое решение. М.: 1972.
9. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В.М. Сырых. М. : Эксмо, 2008.
10. Реутов В.П. О соотношении функций и структур в правовой системе // Вестник Пермского университета. 2001. № 1. С. 7-20.
11. Реутов В.П. Функциональная природа системы права. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002.
12. Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1999.
13. Скакун О.Ф. Общее сравнительное правоведение: основные типы (семьи) правовых систем стран мира. Киев : Ин Юре, 2008.
14. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М. : Политиздат, 1988.

References

1. Aznagulova G.M. Pravotvorcheskaya praktika v pravovoy sisteme obshchestva (Law-making practice in the legal system of society). *Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy Vestnik*, 2014, No. 3, pp. 308-318.
2. Gubaydullin A.R. Funktsii prava i pravovoy sistemy obshchestva (Functions of law and the legal system of society). *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya, Gumanitarnyye nauki*, 2013, T. 155, No. 4, pp. 27-36.

3. Kartashov V.N. Vvedeniye v obshchuyu teoriyu pravovoy sistemy obshchestva (Introduction to the general theory of the legal system of society), tekst lektsiy. Ch. 1. Yaroslavl', Izd-vo Yarosl. un-ta, 1995.
4. Kartashov V.N. Funktsii pravovoy sistemy obshchestva: opredeleniya i klassifikatsii (Functions of the legal system of society: definitions and classifications). *Yaroslavskiy gosudarstvennyy universitet im. P.G. Demidova*, 2009, No. 4, pp. 29-32.
5. Malyshev B.V. Pravovaya sistema: elementnyy sostav i struktura (Legal system: the elemental composition and structure). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, No. 2, pp. 30-35.
6. Marchenko M.N. O priznakakh «sistemy» i sistemnom kharaktere prava (On the signs of the "system" and the systemic nature of law). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskiye nauki»*, 2010, No. 1, pp. 41-54.
7. Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost' (Legal system and personality). Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1987.
8. Novoselov V.I., Tikhomirov YU.A. Upravlencheskoye resheniya (Management decisions). Moscow, 1972.
9. Problemy teorii gosudarstva i prava (Problems of the theory of state and law), uchebnik, pod red. V.M. Strykh. Moscow, Eksmo, 2008.
10. Reutov V.P. O sootnoshenii funktsiy i struktur v pravovoy sisteme (On the ratio of functions and structures in the legal system). *Vestnik Permskogo universiteta*, 2001, No. 1, pp. 7-20.
11. Reutov V.P. Funktsional'naya priroda sistemy prava (The functional nature of the legal system). Perm', Izd-vo Perm. gos. un-ta, 2002.
12. Rossiyskoye gosudarstvo i pravovaya sistema: sovremennoye razvitiye, problemy, per-spektivy (The Russian state and legal system: modern development, problems, perspectives). pod red. Yu.N. Starilova. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1999.
13. Skakun O.F. Obshcheye sravnitel'noye pravovedeniye: osnovnyye tipy (sem'i) pravovykh sistemstran mira (General comparative law: the main types (families) of legal systems of the world). Kiyev, In Yure, 2008.
14. Filosofskiy slovar' (Philosophical Dictionary), pod red. I.T. Frolova. Moscow, Politizdat, 1988.

Дата поступления: 20.02.2019

Received: 20.02.2019